

После того, как Лун Сюань заметил желание Ло Вэя сбежать в любой момент, то попросил придворного лекаря подмешать к его лекарствам успокоительное. Помимо прочего в экипаже постоянно курились успокаивающие благовония. Ло Вэй и так находился в ослабленном состоянии духа, из-за пережитых невзгод, теперь же, даже не говоря о планировании побега, у него ни на что не осталось сил, его постоянно клонило в сон и находился в полузабытьи.

Увидев спящего целыми днями Ло Вэя, Лун Сюань забеспокоился и снова и снова спрашивал императорского лекаря, не повредит ли это его здоровью.

Впрочем придворный лекарь уповал на то, чтоб Ло Вэй больше спал, ведь людям с больным сердцам лучше поменьше двигаться. Придворный лекарь даже не надеялся вылечить недуг Ло Вэя, все на что он рассчитывал, это чтоб тот просто добрался до столицы живым, после этого ему не будут поручать заботиться о принце Цзинь, что, несомненно, облегчит ему жизнь.

Доверившись лекарю, Лун Сюань успокоился и позволил Ло Вэю спать почти на протяжении всего пути от Сюаньчжоу до столицы. Когда Ло Вэй засыпал, он проводил свое время рядом с ним, ведь он мог оставаться рядом с этим человеком только пока тот спал.

Иногда Ло Вэй просыпался ото сна, обнаруживая, что с ним в обнимку крепко спит Лун Сюань. Поначалу он каждый раз закатывал Лун Сюаню по этому поводу истерики, но с течением времени они все ближе и ближе подъезжали к столице, и при мысли о скорой встрече с Вэй Ланем, на сердце Ло Вэя становилось все тревожнее. В итоге, ради Вэй Ланя, Ло Вэй начал сдерживаться, перестав кричать на него.

Таким образом Ло Вэй притих, радуя Лун Сюаня. Благодаря этому все сопровождающие вздохнули с облегчением.

После того, как Лун Сюань вернулся в Юэчжоу в столичный регион, он оставил Ло Вэя, поспешив вперед него.

— Ты обещал не причинять вреда Вэй Ланю, — напомнил Ло Вэй, подбежав к лошади Лун Сюаня, видя, что тот собирается выехать вперед, — За чем ты возвращаешься первым?

— Свидетелем этому множеством людей, — Лун Сюань указал на людей вокруг него и Ло Вэя, — Слова императора, как золото и яшма, не волнуйся, я не причиню вреда Вэй Ланю.

— Ты позволишь мне увидеть его?

— Естественно.

Несмотря на свои подозрения, Ло Вэй все же отпустил Лун Сюаня.

— Принц, — поспешил поддержать Ло Вэя лекарь, увидев, как тот зеваает стоя на ногах, —

Лучше вам вернуться обратно в экипаж и немного поспать, вам станет лучше.

Ло Вэй оттолкнул руку лекаря, неужели они считают, что он совершенно не замечает, что они подмешивают в его лекарство?

У императорского лекаря не осталось другого выбора, кроме как следовать за Ло Вэем.

Лун Сюань оставил Фу Юня прислуживать Ло Вэю, но тот совершенно не осмеливался приближаться к нему, пока тот в таком настроении. Пока его хозяин был рядом, Ло Вэй не вымещал свой гнев на других, и ему жилось вполне неплохо. Теперь, когда его хозяин ушел, он понятия не имел, как Ло Вэй будет снова его мучить.

Ло Вэй вернулся в экипаж и заснул почти сразу, как только его голова коснулась подушки.

Увидев, что Ло Вэй заснул, императорский лекарь не осмелился выйти, поэтому остался в машине и охранял Ло Вэя.

— Поехали, — приказал Фу Юнь солдатам, некоторое время ожидая снаружи, заметив, что любое движение внутри прекратилось, — Нам тоже пора в путь.

Лун Сюань прибыл в столицу за месяц до Ло Вэя. Первое, что он сделал после возвращения — объявил миру, что принц Цзинь не умер и он вовсе не предатель. Объясняя миру причину и следствие инцидента, Лун Сюань возложил всю вину на Сы Ма Цин Ша, сказав, что инцидент с принцем Цзинь на самом деле был уловкой Северного Янь, чтобы спровоцировать императорский род Великого Чжоу.

Принц Цзинь, чудесным образом "воскресший из мертвых", не знал, что весь мир всколыхнула новость о нем. Он, одурманенный зельями, все еще ожидал того дня, когда встретится с Вэй Ланем. Пока что он понятия не имел, как ему сбежать, но увидев Вэй Ланя, и убедившись, что с ним все в порядке, он успокоится и начнет составлять план.

— Сколько дней нам еще ехать до столицы? — первым делом спросил Ло Вэй у лекаря, когда в очередной раз проснулся.

— Мы будем там через три дня, — ответил ему лекарь, протягивая чашу с теплым женьшеневым чаем.

Отпив несколько глотков женьшеневого чая, Ло Вэй посмотрел в окно. Снова наступила ранняя весна, когда он покидал столицу, на дворе тоже стояла эта пора, вспоминая об эом, он не мог вспомнить, о чем он тогда думал.

— Юнь Ци? — донесся до него мягкий мужской спокойный голос снаружи экипажа.

— Кто? — спросил Ло Вэй, замерев на секунду.

— Принц, это я - Се Юй, Се Минюань, — со смешком ответил ему голос.

— Минюань? — Ло Вэй поспешно вскочил, желая пригласить Се Юя сесть к нему в экипаж, но, увидев, что на нем только нижнее одеяние, а волосы все еще распущены, начал в панике натягивать на себя одежду, сказав, — Подожди, я сейчас.

— Спешить некуда, не стоит торопиться, Ваше Величество, — улыбнулся на это Се Юй.

Лекарь сидевший с Ло Вэем, начал помогать ему спешно приводить себя в порядок, попутно спросив:

— Принц желает умыться?

— Скорее открывай дверцу, — отозвался Ло Вэй, спешно запахивая одеяние, покачав головой на предложение лекаря.

Се Юй наблюдал, как открылась дверца экипажа и перед ним появился Ло Вэй, увидев, как придворный лекарь помог Ло Вэю выйти, после чего тот подошел к нему. Прошло несколько лет, но Ло Вэй все еще выглядел молодым человеком, которым он покинул столицу, отчего Се Юй немного растерялся.

— Минюань, — Ло Вэй схватил Се Юя за руку, увидев Се Юя, и спросил, — Ты видел Вэй Ланя? Я...

— Юнь Ци, — поспешно сжал руку Ло Вэя Се Юй, при этом оглядываясь, — Нам есть о чем поговорить, только в экипаже.

Ло Вэй взглянул на Фу Юня, стоящего в стороне.

Фу Юнь торопливо опустил голову.

— Давай сядем в экипаж и поговорим, — при виде поведения Фу Юня перед Ло Вэем, напоминавшего испуганную птицу, Се Юй не знал, волноваться ему или радоваться.

— Как там Вэй Лань? — спросил Ло Вэй, затянув Се Юя в экипаж, — Ты его уже видел? — даже сейчас ему не терпелось узнать о Вэй Лане.

— Юнь Ци, — беспомощно сказала Се Юй, — У тебя на уме только Лань? Ты больше ни о ком не хочешь спросить в резиденции Ло?

— Я... — замялся Ло Вэй покраснев, зачем ему спрашивать об этом, если он знает, что все люди в доме Ло в порядке.

Упрекая Ло Вэя за его действия, он, тем не менее, обмакнул пальцы в чай, написав на маленьком чайном столике: "С Лань все в порядке."

— С моим отцом все в порядке? — поняв задумку Се Юя спросил Ло Вэй, одновременно тоже обмакнув палец и спросив: "Где Лань держат?"

— Господин министр в порядке, его здоровье довольно крепкое, — сказал Се Юй, записывая: "Его Величество не запирает его, Лань находится в особняке Ло."

— А как матушка? — спросил Ло Вэй. Узнав, что Лань в их доме, у Ло Вэя отлегло от сердца, там уж Вэй Лань не будет страдать.

— Матушка-наставница(1) тоже в добром здравии, только скучает о тебе, — сказал Се Юй, одновременно спрашивая Ло Вэя в письменном виде: "Как ты?"

Ло Вэй написал: "Все в порядке".

Се Юй посмотрел на лицо Ло Вэя, возможно его облик таков из-за недавнего пробуждения, но выглядел он довольно неплохо.

— Принц, — обратился он к Ло Вэю, — Сначала нам пришла о вас новость великой скорби, а после поступило донесение большой радости.

Ло Вэй слегка покачал головой и написал: "Разве Вэй Лань не может выйти из особняка Ло?".

На лице Се Юя появилось беспокойство, когда он смотрел, как Ло Вэй пишет имя Вэй Лань. "Как же мне рассказать Ло Вэю о Вэй Лане?"

— Юнь Ци, — сказал Се Юй, кладя свою руку на руку Ло Вэя, лежащую на чайном столике.

— Мгм, — ответил Ло Вэй, продолжавший писать: "Знает ли Вэй Лань, что я вернулся?"

Отвернув голову, Се Юй закусил губу, и выражение невыносимости в его глазах усилилось, но продолжавший писать Ло Вэй не видел этого.